

Суд по интеллектуальным правам

105062, г. Москва,
ул. Машкова, д. 13, стр. 1

от истца: ООО «Курортмедсервис»
115477, г. Москва,
ул. Кантемировская, д. 29, корп. 1

ответчики: (1) ООО «ПродуктСервис»
115172, г. Москва,
Гончарная наб., д.9/16, стр.1

(2) Федеральная служба по
интеллектуальной собственности
123995, г. Москва,
Бережковская наб., д.30, корп.1

третье лицо: Норд Проджект Лтд
п/я 116, Си Медоу Хаус, Блекбурн
Хайвей, Род Таун, Тортола,
Британские Виргинские Острова (VG)
адреса для почтовой
корреспонденции:
(а) 140005, г. Люберцы,
ул. Смирновская, д. 6, кв. 29,
Душину А.А.

(б) 125252, г. Москва, ул. 2-я Песчаная,
д. 3, кв. 11, Аладьеву С.И.

предмет спора: сделка хищения

дело № А40-49613/13-26-23

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.08.2013г. и
постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от
16.12.2013г.**

Уважаемый суд,

Просим отменить решение Арбитражного суда города Москвы от 26.08.2013г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2013г., исковые требования ООО «Курортмедсервис» удовлетворить в полном объеме по основаниям, подробно изложенным далее:

А

обстоятельства, предшествовавшие подаче иска

ООО «Курортмедсервис» является российским производителем, обладающим запатентованными технологиями и современным производством биологически активных добавок (БАД), будучи при этом малым предприятием, членом Московской Торгово-Промышленной Палаты (членский билет № 121-621). Продукция под зонтичным

брендом «Живые Витамины» – БАДы «Морфей», «Баю-бай», «Артровит», «Фэт-Х», «Зимняя Вишня» и др. с 2006 года хорошо известна в России, странах Таможенного Союза, Украине и ряде стран Европейского Союза.

Среднемесячный оборот по БАДам, маркированным товарными знаками «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» составляет 4.0 миллиона рублей, среднегодовой, соответственно, около 50 млн. рублей.

Специфика БАДов состоит в том, что основу рыночной стоимости БАДов, как бизнеса и как актива составляют товарные знаки, используемые для их индивидуализации.

Дело в том, что защитить БАД патентом или как ноу-хау практически невозможно. Химический, биологический и физический состав БАДа раскрывается его производителем в процессе сертификации, без которой реализация БАДа невозможна. Доступ к сертификату соответствия и санитарно-гигиеническому заключению имеет каждый, начиная от потребителя, по чьему требованию розничный продавец должен предоставить сертификат производителя, до конкурента.

Поэтому БАД на 90% состоящий из интеллектуальной собственности, как объект имущественных прав защищён только исключительными правами на товарные знаки, с использованием которых этот БАД реализуется потребителю. Рыночная стоимость товарных знаков, ставших предметом настоящего судебного спора, составляет 142.5 млн. рублей¹. Но вопрос не в цене товарных знаков: с передачей/потерей/захватом товарных знаков производство и реализация БАДов как бизнес переходит к другому лицу.

Передача бизнеса от одного лица другому осуществляется тремя путями: продажей, дарением, захватом. Все три способа имеют право на существование, если они происходят законным путём. Также важно подчеркнуть то, что продажа или дарение бизнеса никогда не происходят по воле исполнительного органа юридического лица без согласия владельца этого бизнеса – учредителя юридического лица.

Что имело место в нашем деле:

В апреле 2013 года нам позвонила патентная поверенная Каменнова А.С., которая ведёт все наши товарные знаки, с вопросом, почему оформление уступки товарных знаков «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» произошло без её участия. В этот же момент мы узнали, что подарили свой бизнес стоимостью как минимум 142.5 миллиона рублей ООО «МонтажСервис», переименованному затем в ООО «ПродуктСервис», то есть Ответчику № 1.

Если называть вещи своими именами, это обычное хищение, совершённое в форме мошенничества (ч.4 ст.159 УК РФ). Но

---

¹ лист 45ый том 2ой дела.

вопросами уголовно-правовой квалификации произошедшего занимается ОЭБ и ПК по ЗАО (КУСП № 12867 от 09.10.2013г.), мы же для целей настоящего обжалования будем называть передачу товарных знаков «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» не хищением, а дарением, и далее поясним, почему решение Арбитражного суда города Москвы и постановление суда апелляционной инстанции, отказавших в признании этой сделки дарения ничтожной, и не признавших действия Ответчика № 2 Роспатента по государственной регистрации дарения товарных знаков незаконными, подлежат отмене:

Б **дарение**

В оспариваемом договоре цена товарных знаков не указана. Пункт 2.2. отсылает к некому секретному «соглашению»², которого на самом деле не существует. Тот факт, что такое соглашение никто никогда не подписывал, несложно установить – в материалах дела соглашение отсутствует. Не имеет смысла объяснять, что отрицательный факт, в данном случае факт не подписания соглашения о цене товарных знаков доказыванию не подлежит в соответствии со ст.65 АПК РФ, а также более ранними источниками права: «доказывать обязан тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает» (Павел. Древний Рим).

Откуда взялась ссылка в оспариваемом договоре на это «соглашение»: в данном случае мы имеем дело с типовым договором об отчуждении исключительных прав, в который обычно не включается стоимость товарного знака. Делается это по следующей причине: если содержание обычных договоров не раскрывается перед третьими лицами, то договора, требующие государственной регистрации необходимо передавать регистраторам. Поэтому к таким договорам обычно делаются секретные соглашения о цене сделки.

В нашем случае договор, видимо, делался в спешке – просто взяли типовой договор, поставили подписи и поддельную печать ООО «Курортмедсервис» (данный факт установлен технико-криминалистическим исследованием ЭКЦ УВД по ЗАО ГУ МВД России в рамках доследственной проверки заявления Душина А.А.), а составить соглашение о цене забыли. Подписывать соглашение задним числом – рискованно, так как самая простая экспертиза давности подписи стоимостью 15.000 рублей установит, сколько месяцев прошло с момента подписания такого соглашения. Соответственно, ни в материалах дела, ни у кого бы то ни было никакого соглашения нет.

Ошибка судов первой и апелляционной инстанций, пришедших к выводу о возмездности оспариваемой сделки ввиду наличия платежа

---

² Лист 19ый том 1ый дела.

от 28.05.2013г.³ в размере 65.000 рублей, является первым основанием для отмены оспариваемых судебных актов согласно ч.1 и п. 1 ч. 2 ст.288 АПК РФ в совокупности с ч.1 ст.420 ГК РФ, на основании которой договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Для совершения безналичного платежа в отличие от заключения договора достаточно волеизъявления только одного лица – согласия получателя безналичного платежа на отправку в его адрес денежных средств не требуется. Поэтому последний не имеет возможности предотвратить этот платёж, но «отсутствие возможности предотвратить платёж» и «согласие в отношении цены сделки» – это разные понятия.

Суды первой и апелляционной инстанции ошибочно трактовали факт отправки безналичного платежа на сумму 65.000 рублей на счёт Истца как достигнутое между покупателем и продавцом товарных знаков согласие в отношении цены сделки. На самом деле безналичный перевод денежных средств в адрес Истца не доказывает наличия согласия сторон как в отношении возмездности сделки, так и в отношении её цены.

В **незаклѳченность договора**

Первое основание отмены оспариваемых судебных актов влечёт за собой второе согласно п.1 ч.2 ст.288 АПК РФ в совокупности с абзацем вторым ч.3 ст.1234 ГК РФ:

*при отсутствии в возмездном договоре об отчуждении исключительного права условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается **незаклѳченным**. При этом правила определения цены, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса, не применяются.*

Отсутствие соглашения о цене означает отсутствие в оспариваемом договоре «порядка определения размера вознаграждения». Ни Истец, ни Ответчик № 2, ни Третье лицо, ни суды первой и апелляционной инстанции не имели возможности ознакомиться с «соглашением о цене», так как «соглашение о цене» никто никогда не подписывал.

Тот факт, что в настоящем деле требование о признании договора незаконным не заявлялось, правомерными оспариваемые судебные акты не делает. Оценку законности или незаконности договора суды, рассматривающие данный договор в качестве основания иска, обязаны были дать самостоятельно в силу презумпции знания закона.

---

³ Первый абзац лист третий оспариваемого решения и седьмой абзац лист пятый постановления Девятого ААС.

Г
директор

В обжалуемых решении и постановлении суды исходили из того, что при наличии в материалах дела двух решений о прекращении полномочий генерального директора Гуляева М.Г. от 04.10.2012г. и от 01.11.2012г. нужно исходить из того, что полномочия последнего прекращены именно 01.11.2012г.

Данный вывод основан на следующих фактах/суждениях:

аффидевите Гуляева М.Г., из которого следует, что 04.10.12г. приказ о снятии с себя полномочий Генерального директора ООО «КУРОРТМЕДСЕРВИС» на основании решения единственного учредителя ООО «Мерцана Сервис» от 04.10.12г., он не издавал, то, следовательно, довод истца об отсутствии его волеизъявления, является необоснованным⁴.

государственной регистрации изменений в МИФНС России №46 по г.Москве истцом представлено на регистрацию решение единственного учредителя № 2 от 01.11.12г. (порядковый номер записи в Выписке из ЕГРЮЛ от 17.04.2013г. – 269-272)⁵.

Однако указанный вывод противоречит как правилам формальной логики, так и положениям гражданского и процессуального права.

С точки зрения логики при наличии двух **решений о прекращении** чего бы то ни было необходимо исходить из того, что прекращение происходит после первого решения, так как прекратить то, чего уже не нет, невозможно.

С точки зрения процессуального закона «аффидевит Гуляева М.Г.» является неизвестным арбитражному процессуальному кодексу доказательством. Скорее всего, «аффидевит Гуляева М.Г.» суды рассматривали в качестве свидетельских показаний Гуляева М.Г. Однако российский арбитражный процесс не знает такого процессуального средства как «письменные свидетельские показания». Согласно ч.3 ст.88 АПК РФ:

Свидетель сообщает известные ему сведения устно. По предложению суда свидетель может изложить показания, данные устно, в письменной форме.

«Аффидевит Гуляева М.Г.» не содержит, например, информации о предупреждении Гуляева М.Г. об ответственности за дачу ложных показаний⁶ (ч.4 ст.56 АПК РФ), о принятии Гуляевым М.Г. присяги (процессуальное законодательство США), а является всего лишь письмом бывшего директора ООО «Курортмедсервис», чья подпись удостоверена консулом России в Германии. При этом М.Г.Гуляев –

⁴ Шестой абзац лист третий оспариваемого решения.

⁵ Восьмой абзац лист третий оспариваемого решения.

⁶ Лист 19ый том 3ий дела.

не лицо, участвующее в деле (ст.40 АПК РФ), как и не «иной участник процесса» (ст.54 АПК РФ).

Таким образом, ссылке судов в оспариваемых актах на «*аффидевит Гуляева М.Г.*» в стадии кассационного обжалования следует дать негативную оценку, руководствуясь положениями ч.3 ст.288 АПК РФ в совокупности с перечисленными выше ст.40, ст.54, ч.4 ст.56 и ч.4 ст.88 АПК РФ.

С точки зрения материального права «*аффидевит Гуляева М.Г.*» также лишён какой бы то ни было правовой нагрузки.

Гуляев М.Г. утверждает, что он (а) «приказа о снятии с себя полномочий Генерального директора ООО «Курортмедсервис» не издавал», (б) заявление об увольнении не писал и (в) о втором решении об увольнении от 01.11.2012г. не был уведомлён, в связи с чем (г) исполнял обязанности Генерального директора до 01.11.2012г.

Перечисленные утверждения «а», «б» и «в» – это указание на обстоятельства, которые по мнению Гуляева М.Г., не свидетеля и не лица, участвующего в деле, не происходили. Пункт «г» это не указание на факты, а всего лишь правовая оценка М.Г.Гуляева своего статуса в период с 04.10.2012г. по 01.11.2012г., которая не имеет никакого значения, так как правовую оценку компетентный суд обязан давать самостоятельно, не ссылаясь на мнение лиц, не участвующих в деле и не имеющих юридического образования.

В пунктах «б» и «в» говорится абсолютная правда. О втором решении об увольнении никто Гуляева М.Г. не уведомлял, так как он был уволен 04.10.2013г., о чём был проинформирован в тот же день. Второе решение об увольнении носило чисто технический характер, о чём уведомлять Гуляева М.Г. не было необходимости, но об этом чуть позже. Заявление об увольнении Гуляев М.Г. также не писал.

Для нас, конечно, оказалась несколько неожиданной позиция судов первой и апелляционной инстанции, согласно которой **доказательство** «приказ о снятии полномочий Генерального директора ООО «Курортмедсервис»⁷, суды отказались принимать во внимание, ссылаясь на «*аффидевит Гуляева М.Г.*», не являющийся, как было отмечено ранее, ни доказательством, ни свидетельским показанием. И это при том, что заявления о фальсификации данного доказательства нашими оппонентами сделано не было⁸. Но в стадии кассационного обжалования мы не будем обсуждать доказательства, на основании которых суды первой и апелляционной инстанции принимали оспариваемые судебные акты, а рассмотрим вопрос отсутствия полномочий Гуляева М.Г. исключительно с правовой точки зрения.

В «*аффидевите Гуляева М.Г.*» упоминается три документа:

⁷ Лист 35ый том 1ый дела.

⁸ Что, кстати, достаточно разумный поступок с их стороны, так как любое заявление о фальсификации доказательств имеет обратную сторону в виде ответственности за ложный донос, ст.306 УК РФ.

▫ решение учредителя о досрочном прекращении полномочий генерального директора от **01.11.2012г.** ,

▫ приказ генерального директора о снятии с себя полномочий генерального директора ,

▫ заявление Гуляева М.Г. об увольнение генерального директора .

Существование решения учредителя о снятии генерального директора **от 04.10.2012г.** Гуляев М.Г. в «*аффидевите Гуляева М.Г.*» **не оспаривает.**

Для того чтобы ответить на вопрос, был ли Гуляев М.Г. генеральным директором ООО «Курортмедсервис» в момент совершения оспариваемой сделки дарения, необходимо понять, на основании какого из перечисленных документов: решения, приказа или заявления происходит **прекращение полномочий** генерального директора общества с ограниченной ответственностью.

Согласно п.4 ч.2 ст.33 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" таким документом является решение учредителя. Что касается «приказа о снятии полномочий» - этот документ является атавизмом 90-ых и в данный момент используется исключительно для бухгалтерских целей. Заявление об увольнении в ситуации с **досрочным** прекращением полномочий неактуально в принципе.

Таким образом, единственным документом, на основании которого, подчеркнём: с точки зрения гражданского права, а не бухгалтерского или кадрового учёта - происходит и произошло в данном случае досрочное прекращение полномочий Гуляева М.Г., является решение учредителя от 04.10.2012г.⁹, не оспоренное Гуляевым М.Г. ни в судебном порядке, ни в «*аффидевите Гуляева М.Г.*». Упомянутые выше приказ и заявление никакой правовой нагрузки с точки зрения правомочий Гуляева М.Г. на представление интересов общества «Курортмедсервис» не несут.

Поэтому в данной части оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании п.1 ч.2 ст.288 АПК РФ в совокупности с п.4 ч.2 ст.33 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и пояснить, почему было два решения учредителя о досрочном прекращении полномочий генерального директора.

В соответствии с ч.5 ст.5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» общество с ограниченной ответственностью должно в срок не позднее 3-х рабочих дней с момента принятия решения о смене генерального директора сообщить в налоговый орган о таком решении. Согласно ч.2 ст.17 того же закона для внесения изменений в ЕГРЮЛ в связи со сменой генерального директора необходимо представить в налоговый орган заявление по форме Р14001 с заполненным листом «Б».

⁹ Лист 34ый том 1ый дела.

Данное заявление заверяется у нотариуса. Нотариусы не заверяют заявления по форме Р14001, если с момента принятия решения до представления заявления нотариусу проходит более трёх дней. Налоговая инспекция, а в данном случае это межрайонная инспекция № 46 не принимает указанные заявления по форме Р14001 по точно такому же основанию, что и нотариусы: если с даты принятия решения до момента подачи заявления прошло более трёх дней¹⁰.

Так как по первому решению о прекращении полномочий генерального директора МИФНС № 46 16.10.2012г. отказала в регистрации по техническому основанию, Истцу пришлось повторно оформлять у нотариуса заявление по форме Р14001 и по причинам, изложенным выше предоставлять нотариусу и в МИФНС № 46 решение о досрочном прекращении полномочий Гуляева М.Г. теперь уже от 01.11.2012г.

Тот факт, что решение учредителя от 04.10.2012г. было «сделано» не для суда, а принятие его состоялось именно 04.10.2012г. подтверждается решением МИФНС № 46 от 16.10.2012г. об отказе регистрации решения учредителя от 04.10.2012г. Данный отказ представлен на листе 20ом в томе 3^{ем} настоящего дела.

В соответствии с упомянутыми ранее положениями Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" прекращение полномочий генерального директора происходит в момент соответствующего волеизъявления учредителя вне зависимости от того, проинформирована об этом налоговая инспекция или нет, и когда именно налоговая инспекция внесла соответствующую запись в ЕГРЮЛ.

В этой связи позиция судов первой и апелляционной инстанций, основанная на акте:

государственной регистрации изменений в МИФНС России №46 по г.Москве¹¹-

- лишена правового смысла.

Любая государственная регистрация создаёт, изменяет или прекращает обязанности не для участников регистрируемого правоотношения, а для третьих лиц. В данном случае отношения между ООО «Курортмедсервис» и генеральным директором Гуляевым М.Г. были прекращены 04.10.2012г., а не в момент регистрации 12.11.2012г.

Несмотря на то, что суды первой инстанции не указывали в оспариваемых актах на связь между произведённой 12.11.2012г. регистрацией и возникновением обязанностей у третьих лиц, отметим на всякий случай, что такой связи не существует. Информирование налогового органа о смене генерального директора не требует внесения изменений в учредительные документы,

---

¹⁰ По иронии судьбы правило «о трёх днях», которое было введено исключительно для целей борьбы с рейдерскими захватами предприятий, в нашем случае сработало на рейдеров.

¹¹ Восьмой абзац лист третий оспариваемого решения.

поэтому положения ч.3 ст.52 ГК РФ к регистрации смены генерального директора не применяются. Здесь можно также обратиться к листу 20^{му} тома 3го дела, где так и написано:

«внесение изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не связанные с внесением изменений в учредительные документы»

Ставя черту под тем, что написано в разделе «Г» настоящей жалобы констатируем:

Оспариваемый договор дарения от 29.10.2012г. был подписан неуполномоченным лицом. Если в принципе его когда-то Гуляев М.Г. подписывал: согласно информации, полученной в ходе упоминавшейся доследственной проверки, Гуляев М.Г., якобы исполнявший обязанности генерального директора ООО «Курортмедсервис» до 01.11.2012г., исполнял эти обязанности в период с 9.10.2012г. по 22.11.2012г. в Германии, а значит подписывать в Москве 29.10.2012г. договор дарения товарных знаков «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» не мог в силу чисто физических, а не правовых причин.

Д

крупная сделка

Следует отметить, что действующее законодательство не позволяет единоличному исполнительному органу общества с ограниченной ответственностью дарить бизнес этого общества без согласия его учредителя. В частности такой запрет содержится в ст.46 «Крупные сделки» Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью". Однако в нашем случае учредитель ООО «Курортмедсервис» общество «Мерцана Сервис» не может оспорить договор дарения как крупную сделку по причине ... отсутствия цены сделки.

Е

не правообладатель

На момент подписания договора дарения, оспариваемого в настоящем процессе, ООО «Курортмедсервис» не было правообладателем товарных знаков «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ». По состоянию на 29.10.2012г. правообладателем товарных знаков была компания «Норд Проджект Лтд»¹².

В 2012 году имела место следующая хронология событий:

---

¹² у ООО «Курортмедсервис» и Норд Проджект Лтд один и тот же состав учредителей/выгодоприобретателей, поэтому, несмотря на то, что товарные знаки и производство числились за разными юридическими лицами, производство и продажа БАДов – это единый бизнес, который у нас пытаются отнять.

17.09.2012г. был подписан договор об уступке товарных знаков «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» от компании «Норд Проджект Лтд» Истцу.

14.11.2012г. указанный договор передается на регистрации в Роспатент.

15.01.2013г. Роспатент регистрирует договор¹³.

Поэтому:

29.10.2012г. ООО «Курортмедсервис» не был правообладателем товарных знаков «МОРФЕЙ-MORPHEUS», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ».

В этой связи вывод суда первой инстанции, согласно которому:

на момент заключения договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки 29.10.12г. ООО «КУРОРТМЕДСЕРВИС» являлось правообладателем¹⁴ -

- основан на ошибочном истолковании закона (п.3 ч.2 ст.288 АПК РФ).

Арбитражный суд города Москвы в оспариваемом решении исходит из того, что моментом заключения договора является дата его подписания, в то время как согласно ч.3 статьи 433 ГК РФ для договоров, подлежащих государственной регистрации, таким моментом следует считать дату их регистрации.

Девятый арбитражный апелляционный суд оценки позиции Арбитражного суда города Москвы, в соответствии с которой права на товарные знаки переходят не в момент регистрации договора в Роспатенте, а на дату его подписания, давать не стал, но указал следующее:

При этом государственная регистрация договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки, заключенного между Компанией НОРД ПРОДЖЕКТ ЛТД и ООО «КУРОРТМЕДСЕРВИС», произведена 15 января 2013 года, договор об отчуждении исключительного права на товарные знаки от 29 октября 2012 года был подан ООО «ПродуктСервис» на государственную регистрацию 08 февраля 2013 года.

Таким образом, к моменту заключения между ООО «КУРОРТМЕДСЕРВИС» и ООО «ПродуктСервис» договора от 19 марта 2013 года об отчуждении исключительного права на товарные знаки № 182117, № 183422, № 264357, № 338019 следует, что ООО «КУРОРТМЕДСЕРВИС» являлось правообладателем товарных знаков¹⁵.

Суд апелляционной инстанции в том, что договор дарения товарных знаков был подписан Истцом, не владевшим на момент подписания договора исключительными правами на товарные знаки,

¹³ Лист 33ий том 1ый дела.

¹⁴ Одиннадцатый абзац лист второй оспариваемого решения.

¹⁵ Пятый-шестой абзацы лист пятый оспариваемого постановления.

не увидел ничего незаконного, так как «представитель Ответчика отнёс этот договор в Роспатенте 08.02.2013г., после того как Истец стал правообладателем 15.01.2013г.».

На основании какой нормы права Девятый ААС пришёл к выводу о том, что момент сдачи договора на регистрацию в Роспатент имеет правовую силу, в оспариваемом постановлении не говорится.

Поэтому руководствуясь следующей правовой логикой:

ч.4 ст. 1233 ГК РФ: исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации **переходит** от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора об отчуждении исключительного права, если соглашением сторон **не предусмотрено иное** →

→ п.7.2. договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки между компанией «Норд Проджект Лтд» и ООО «Курортмедсервис» **иное не предусмотрено:** с момента государственной регистрации настоящего договора в Федеральной службе по интеллектуальной собственности к Приобретателю **переходит** в полном объёме исключительное право на Товарные знаки в отношении всех товаров (услуг), для которых Товарные знаки зарегистрированы.

ч.4 ст. 1233 ГК РФ: если договор об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации (пункт 2 статьи 1232), исключительное право на такой результат или на такое средство **переходит** от правообладателя к приобретателю в момент государственной регистрации этого договора →

→ **29.10.2012г.** в момент подписания договора с Ответчиком №1 ООО «Курортмедсервис» не был правообладателем товарных знаков «МОРФЕЙ-МОРПНЕУС», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ».

ч.1 ст.1484 ГК РФ: правообладатель – это лицо, **на имя которого зарегистрирован** товарный знак. Только правообладатель **может распоряжаться** исключительным правом на товарный знак,

ч.2 ст. 1233 ГК РФ: к договорам об отчуждении исключительного права применяются общие положения об обязательствах (статьи 307 - 419 ГК РФ) и о договоре (статьи 420 - 453 ГК РФ) →

→ ч.1 ст.421 ГК РФ: договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения →

→ оспариваемый договор дарения товарных знаков «МОРФЕЙ-МОРПНЕУС», «Баю-бай», «ЖИВЫЕ ВИТАМИНЫ» ничтожен в том числе по основанию, установленному ст. 168 ГК РФ.

Два небольших отступления:

▪ если апелляционный суд исходит из того, что полномочия на совершение сделки отчуждения исключительных прав на товарный знак (исключительные права на товарный знак, право на представление стороны сделки и т.п.) должны существовать не в

момент подписания договора, а в момент его **регистрации** в Роспатенте – в данном случае 19.03.2013г., чтобы быть последовательным, суду следовало признать данный договор ничтожным по той причине, что у Гуляева М.Г. на момент **регистрации** договора в Роспатенте не имелось полномочий представлять интересы ООО «Курортмедсервис» даже с точки зрения самого же суда.

□ как нам представляется, лица, оформлявшие этот договор дарения задним числом, а на этот факт указывает отсутствие Гуляева М.Г. 29.10.2012г. в Москве, должны были оформить сделку датой, когда Гуляев М.Г. ещё числился генеральным директором. Дожидаться государственной регистрации договора отчуждения товарных знаков между Норд Проджект Лтд и Истцом они не могли, так как дата такой регистрации явным образом не попадала в период работы Гуляева М.Г. в ООО «Курортмедсервис».

Почему было выбрано 29.10.2012г., а не, например, 02.10.2012г., нам неизвестно. Возможно, одаряемые исходили из ошибочного, как было показано выше, предположения о том, что полномочия генерального директора прекращаются не в момент соответствующего волеизъявления учредителя общества, а в момент регистрации этого волеизъявления налоговым органом, по аналогии с регистрацией перехода исключительных прав на товарные знаки ☺.

Так как имело место хищение¹⁶ товарных знаков у нашего общества, действия Ответчика № 2 Роспатента по регистрации договора дарения, пусть и чисто технические, не могли в полной мере отвечать требованиям закона:

Ё

отсутствие доверенности

Специфика подобных сделок «дарения» состоит в отсутствии волеизъявления потерпевшего, извините, дарителя на передачу одаряемому своего имущества или, как в данном случае, имущественных прав. Поэтому в Роспатент с документами на регистрацию оспариваемого договора и от дарителя, и от одаряемого пришло одно и то же лицо – некто Комаров Е.А.

При этом Комаров Е.А. доверенность от одаряемого имел и сдал её в Роспатент, а доверенности от дарителя у него не было, поэтому доверенности от Истца в Роспатент не принёс. Также Комаров Е.А. указал в качестве адреса для переписки с дарителем, Истцом свой адрес – почему, собственно, мы так поздно узнали о том, что потеряли свой бизнес, точнее сказать, чуть было не потеряли. Всё перечисленное выше представлено на листе 135ом второго тома дела.

---

¹⁶ которое мы вежливо называем в настоящей жалобе «дарением».

Но в данном разделе «Е» кассационной жалобы мы говорим только о противоправности действий Ответчика № 2 Роспатента, в связи с чем необходимо отметить следующее: действия Роспатента, не проверившего у Комарова Е.А. полномочия на представление **правообладателя** !!! товарных знаков, в данной ситуации логичны – Комаров Е.А. не мог получить доверенность от дарителя в связи с тем, что от последнего факт «дарения» скрыли.

Однако логичность действий Роспатента в данных, специфических обстоятельствах, не означает их правомерности. Согласно ч.3 и ч.5 ст.8.1 ГК РФ, распространяющей своё действие на все сделки, в том числе на подобное «дарение»:

*Запись в государственный реестр вносится **при наличии заявлений об этом всех лиц**, совершивших сделку, если иное не установлено законом.*

*Уполномоченный в соответствии с законом орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, **проверяет полномочия лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации права**, законность оснований регистрации, иные предусмотренные законом обстоятельства и документы, а в случаях, указанных в пункте 3 настоящей статьи, также наступление соответствующего обстоятельства.*

Суды первой и апелляционной инстанций не стали проверять действия Роспатента по регистрации договора от 29.10.2012г. об отчуждении исключительного права на соответствие ст.8.1 ГК РФ, что, как было отмечено выше, может быть и логично, но незаконно – ч.4,5 ст.200 АПК РФ, п.1 ч.2 ст.288 АПК РФ.

Поэтому решение Арбитражного суда города Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда подлежат отмене также в части отказа¹⁷ в признании незаконными действий Роспатента по регистрации Договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки по регистрациям № 182117, № 183422, № 264357, № 338019 с регистрационным номером № РД0120872 от 19.03.2013г.

С уважением,

Сосов М.А.

27.01.2014г.

---

¹⁷ абзац восьмой лист третий оспариваемого решения и абзац четвёртый лист четвёртый постановления Девятого ААС.

Приложение :

1. копия решения Арбитражного суда г. Москвы по делу по делу № А40-49613/13-26-23 от 26.08.2013г.;
2. копия постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2013 г. по делу № 09АП-34498/2013-ГК;
3. копия доверенности.